

Живет в Нижнекамске (Россия).

* * *

Погадай по пачке сигаретной,
отчего запнёшься и умрёшь,
человек, проживший много лет, но
мало в чём раскаявшийся всё ж.

Зачерпни рекламного парада,
помечтай, что купишь, а чего
за многообразием не надо,
человек, хотящий одного.

Заклучи по лицам-монолитам,
от кого в какую кутерьму
понесёшь любовь и будешь битым,
человек, поверивший всему.

Человек земной, прямоходящий,
лгущий, жгущий прущею толпой,
человек, живущий к пользе вящей,
человек смотрящий и слепой.

Я тебя люблю, когда из мая
упадёшь на землю как звезда
и пищишь ещё не понимая,
кто ты и откуда и куда.

Пора одряхлевшей коры

В осеннюю эру, когда, утешаясь утратой
находчивой жизни, следишь - облетает листва
с тебя словно с дуба, и нимбом мерцает крылатый
в загоне туннеля, планеты касаясь едва,

тогда понимаешь, что некуда больше и нечем
и незачем биться, и что во спасенье мудрей
не мучиться адом, который тебе обеспечен
в родном лукоморье, у выхода райских дверей,

а просто смотреть, как по небу плывут белым фронтом
из сахарной ваты и чувствовать дикость травы,
и слышать детей, вырастающих за горизонтом
навстречу пути твоему и на смену, увы.

В минутных потоках, чей выбор хронически труден,
впадающих в годы, по долгой земле - всё скорей
проходят металлы, деревья, сомнения, люди,
как мутная пена по зеркалу страшных морей.

Что станет заменой печальному пшику кого-то
от прошлого счастья, с которым он совесть терял,
когда, тишиною и смертью разъятый на ноты,
он всё-таки длится и ценится как матерьял.

Священная горечь погаснувших воспоминаний
невидимым смехом и плачем вольётся сполна
в суставы попыток, в рассвет закипающей рани,
в молекулы звука и призраков детского сна.

А впрочем, стихия судьбы иногда прихотлива,
капризна, как будто на быстром огне молоко:
в сезон отпавленья, когда устаёшь ждать прилива, -
не думай о вечном и радуйся, что далеко.

* * *

Я читал в детстве библию, злое нытьё
о добре пропуская с порога,
но ценил те места, где герои её
убивали от имени бога.
Разнополо-спасительный книжный ковчег,
пропитавшийся кровью пророчеств,
раскрутил тьму имён на оставшийся век
и зерно зароняющих отчеств.

Я листал камасутру в отроческом сне,
опуская весь текст для картинок,
на каких столь отчётливо виделось мне
единение двух половинок.
Много поз изощрённых составили пласт
ощущений, которых, похоже,
не представил бы самый развратный гимнаст
по обкурке на ласковом ложе.

Повзрослев, я прочёл трудовой приговор,
по какому при худшем раскладе
мне грозит увольнение и стрёмный позор
и пинок оглушительный сзади,
а при лучшем - зевота с утра до темна
на полях производственной скуки
и под старость возможность узреть, как страна
умывает торжественно руки.

Правдолюбец, любовник, работник-герой,
не пытайся найти в этом разе
между тем, что прочесть доведётся порой,
неразрывной логической связи.
В тот момент как ты грамоте станешь учён,
примиришь с тем, что люди лишь люди,
что и сам ты зачитан, точней, заточён
в книге судеб, как в общей посуде.

О себе

Родился в Нижнекамске, в Татарстане. Закончил Елабужский государственный педагогический институт. Работал учителем. Публиковал стихи в журналах "Дарьял", "Идель", "Новая литература", на сетевых ресурсах.

